

Дюймовочка

Жила на свете одна женщина. У неё не было детей, а ей очень хотелось ребёночка. Вот пошла она к старой колдунье и говорит:

— Мне так хочется, чтоб у меня была дочка, хоть самая маленькая!..

— Чего же проще! — ответила колдунья. — Вот тебе ячменное зерно. Возьми-ка его да посади в цветочный горшок. Увидишь, что будет.

Пошла женщина домой и посадила ячменное зёрнышко в цветочный горшок. Только она его полила, зёрнышко сразу же проросло. Из земли показались два листочка и нежный стебель. А на стебле появился большой чудесный цветок, вроде тюльпана. Но лепестки цветка были плотно сжаты: он ещё не распустился.

— Какой прелестный цветок! — сказала женщина и поцеловала красивые лепестки.

В ту же минуту в сердцевине цветка что-то щёлкнуло, и он раскрылся. Внутри

сидела живая девочка. Она была маленькая-маленькая, всего в дюйм ростом. Поэтому её так и прозвали — Дюймовочка.

Колыбельку для Дюймовочки сделали из скорлупки грецкого ореха. Вместо перинки туда положили несколько фиалок, а вместо одеяльца — лепесток розы.

Посередине стола женщина поставила тарелку с водой, а по краю тарелки разложила цветы. Длинные стебельки их купались в воде, и цветы долго оставались свежими. Для маленькой Дюймовочки тарелка с водой была целым озером, и она плавала по этому озеру на лепестке тюльпана, как на лодочке.

Однажды ночью, когда Дюймовочка спала в своей колыбельке, через открытое окно в комнату пробралась большущая старая жаба, мокрая и безобразная. С подоконника она прыгнула на стол и заглянула в скорлупку, где спала под лепестком розы Дюймовочка.

— Как хороша! — сказала старая жаба. — Славная невеста будет моему сыну!

Она схватила ореховую скорлупку с девочкой и выпрыгнула через окно в сад. Возле сада протекала речка, а под самым её берегом было топкое болотце. Здесь-то, в болотной тине, и жила старая жаба со своим сыном. Сын был тоже мокрый и безобразный.

— Коакс, коакс, брекке-ке-кекс! — только и мог он сказать, когда увидел маленькую девочку в ореховой скорлупке.

— Тише ты! Ещё разбудишь, чего доброго, и она убежит от нас, — сказала старая жаба. — Ведь она легче пёрышка. Давай-ка отнесём её на середину реки и посадим там на лист кувшинки. Оттуда уж ей ни за что не убежать. А я тем временем устрою для вас в тине уютное гнёздышко.

В реке росло много кувшинок. Их широкие зелёные листья плавали по воде.

Самый большой лист был дальше всех от берега! Жаба подплыла к этому листу и поставила на него ореховую скорлупку, в которой спала девочка.

Ах, как испугалась бедная Дюймовочка, проснувшись поутру! Да и как было не испугаться! Со всех сторон её окружала вода, а берег чуть виднелся вдали. Дюймовочка закрыла глаза руками и заплакала.

А старая жаба сидела в тине и украшала свой дом камышом и жёлтыми кувшинками. Когда всё было готово, она подплыла со своим гадким сынком к листу, на котором сидела Дюймовочка, чтобы взять её кроватку и перенести к себе в дом.

Сладко улыбнувшись, старая жаба низко присела в воде перед девочкой и сказала:

— Вот мой сынок! Он будет твоим мужем! Вы славно заживёте с ним у нас в тине.

— Коакс, коакс, брекке-ке-кекс! — только и мог сказать сынок.

Жабы взяли скорлупку и уплыли с ней. А Дюймовочка всё стояла одна посреди реки на большом зелёном листе